

05,13,08,09

Влияние $J-J$ -взаимодействия возбужденных состояний редкоземельного иона Pr^{3+} на магнитополяризованную люминесценцию празеодим-иттриевого граната-алюминия

© У.В. Валиев¹, Gary W. Burdick², P.P. Вильданов¹, R.Yu. Rakhimov³, Dejun Fu³

¹ Национальный университет Узбекистана (НУУз),
Ташкент, Узбекистан

² Department of Physics, Andrews University, Berrien Springs,
Michigan, USA

³ School of Physics and Technology, Wuhan University,
Wuhan, China

E-mail: uygun_valiev@mail.ru

Исследованы спектры люминесценции и магнитной циркулярной поляризации люминесценции празеодим-иттриевого граната-алюмината $\text{Pr}^{3+}:\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ (PrYAG) в видимом спектральном диапазоне при температуре $T = 300$ К. Анализ спектральных зависимостей магнитооптического и оптического спектров позволил идентифицировать оптические $4f-4f$ -переходы, происходящие между штарковскими подуровнями мультиплетов $^3P_0$, $^3P_1$, $^3H_5$ и $^3H_6$ в PrYAG . Было показано, что для этого парамагнитного граната в спектре степени магнитной циркулярной поляризации люминесценции для „зеленой“ полосы люминесценции, связанной с запрещенным $4f \rightarrow 4f$ -переходом $^3P_0 \rightarrow ^3H_5$ в видимом спектральном диапазоне, значительную роль играет эффект квантовомеханического $J-J$ -смешивания состояний штарковских синглетов $^3H_5$ и $^3H_6$ некрамерсовского редкоземельного иона Pr^{3+} . Для интерпретации спектров магнитной циркулярной поляризации люминесценции использовались энергии определенных из эксперимента штарковских подуровней исследуемых мультиплетов, их неприводимые представления и волновые функции, найденные из численного моделирования энергетического спектра редкоземельного иона Pr^{3+} в структуре граната.

Работа поддержана Программой международного сотрудничества Министерства науки и технологий Китая (грант № 2015DFR00720), Проектом по инновационным технологиям провинции Хубэй (грант № 2016АНВ004) и Государственным научным проектом Республики Узбекистан (грант № ОТ-Ф2-09).

DOI: 10.21883/FIT.2019.05.47578.29F

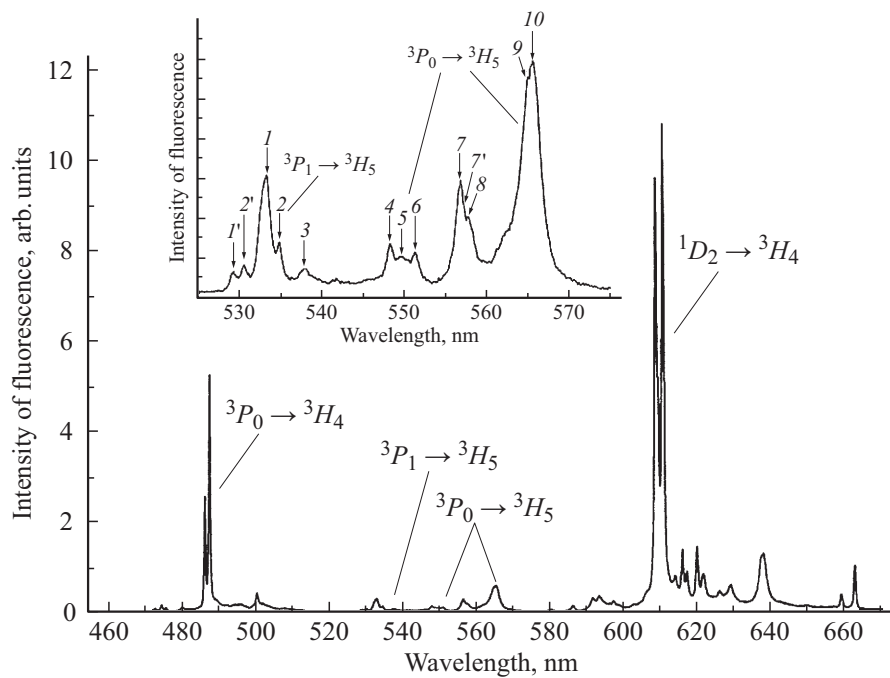
1. Введение

Уже достаточно давно было установлено, что в оптических спектрах редкоземельных кристаллов со структурой граната [1,2] в некоторых случаях отчетливо проявляется эффект взаимодействия возбужденных состояний (мультиплетов S, L, J) редкоземельного (PZ) иона. Этот эффект взаимодействия близлежащих возбужденных мультиплетов PZ -иона (часто называемый $J-J$ -смешиванием) обычно характеризуется возникновением дополнительных линий, связанных с первоначально запрещенными (правилами отбора по полному угловому моменту J в теории Джадда–Офельта [3–5]) оптическими переходами $4f \rightarrow 4f$ в спектрах поглощения (или люминесценции) PZ -соединения. Существенно отметить, что наблюдаемые интенсивности этих линий часто бывают сравнимыми по величине с интенсивностями линий, обусловленных разрешенными (рамках той же теории) оптическими переходами $4f \rightarrow 4f$. Это например, хорошо видно из сравнения полос люминесценции, измеренных в празеодим-иттриевом гранате-алюминате PrYAG ($\text{Pr}^{3+}:\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$) [6], имеющих сравнимые интенсивности и связанных с запрещенным переходом $^3P_0 \rightarrow ^3H_5$, с одной стороны, и разрешенным (в рамках

вышеупомянутой теории) переходом $^3P_1 \rightarrow ^3H_5$ (см. рис. 1), с другой.

Действительно, исходная формулировка теории Джадда–Офельта [3,4] включает в рассмотрение только четные значения параметра λ , т.е. $\lambda = 2, 4, 6$. Параметр λ играет роль так называемого „переходного момента“ в этой теории. При этом угловые моменты J и J' электронных состояний редкоземельного иона, определяющих оптический переход, связаны соотношением $J-J' = \lambda$ [3,4]. Отметим, что, с одной стороны, в той же теории были также установлены дополнительные правила отбора для электродипольных переходов, возникающих вследствие „смешивания“ низкосимметричным кристаллическим полем (КП) состояний основной ($4f^{(n)}$) и возбужденной ($4f^{(n-1)}5d$) конфигураций PZ -иона, из которых следует, что если: (1) $J = 0$ и J' — нечетное число, то переход имеет малую интенсивность, (2) $J = 0$ и $J' = 2, 4, 6$, то переходы характеризуются значительной интенсивностью [3,4,7].

Но, с другой стороны, приведенные на рис. 1 экспериментальные данные из [1] свидетельствуют о том, что эмиссионные переходы, образующие полосу люминесценции $^3P_0 \rightarrow ^3H_5$, по-видимому, могут возникнуть за счет $J-J$ -смешивания КП волновых функций штарковских подуровней близлежащих мультиплетов $^3H_5$ и

Рис. 1. Спектры люминесценции, измеренные в полосах излучения, связанных с переходами $4f \rightarrow 4f$: ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_4$, ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_5$, ${}^3P_1 \rightarrow {}^3H_5$ и ${}^1D_2 \rightarrow {}^3H_4$ в PrYAG при $T = 300$ К в кристаллографической плоскости (110). На вставке: Спектры излучения полос ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_5$ и ${}^3P_1 \rightarrow {}^3H_5$ даны в увеличенном масштабе. Характерные особенности спектров полос люминесценции обозначены пронумерованными вертикальными стрелками.

${}^3H_6$ РЗ-иона Pr^{3+} в гранате. В то же время детальное рассмотрение результатов оптических исследований, выполненных в [1], показывает, что к мультиплету ${}^3P_0$ иона Pr^{3+} в структуре граната также „примешиваются“ состояния близлежащего мультиплета ${}^1I_6$. Однако J – J -взаимодействие, существующее между данными мультиплетами не оказывает никакого влияния на оптические спектры рассматриваемого граната вследствие запрета по спину, накладываемого на переходы типа „синглет–триплет“ а именно, ${}^1I_6 \rightarrow {}^3H_6$. В связи с этим следует заметить, что для $4f \rightarrow 4f$ -перехода ${}^1D_2 \rightarrow {}^3H_4$, связанного с интенсивной полосой эмиссии PrYAG в видимой области спектра при 610 nm (рис. 1) запрет по спину видимо не играет существенной роли, так как этот переход может быть скорее отнесен к т.н. „сверхчувствительным“ переходам ($|\Delta J| \leq 2$), обусловленным наличием ковалентной связи между РЗ-ионом и лигандами [8].

Таким образом, результаты ранее выполненных экспериментальных исследований в PrYAG свидетельствуют об определенной ограниченности и качественном характере этих исследований. Например, в настоящее время отсутствуют какие-либо конкретные данные как о возможной симметрии „смешивающихся“ штарковских подуровней мультиплетов ${}^3H_5$ и ${}^3H_6$, так и о влиянии внешних физических воздействий (электрического и магнитного полей, температур, ионизирующих излучений и т.п.) на эффект J – J -смешивания в исследуемом гранате. Так как в настоящее время активированные

ионами Pr^{3+} кристаллы иттрий-алюминиевого граната YAG (как и лютеций-алюминиевого граната LuAG [9]) стали широко использоваться при создании скintилляционных датчиков ионизирующих излучений [9], то проведение детальных оптических и магнитооптических исследований в празеодимсодержащих гранатах представляется весьма актуальным и своевременным. В первую очередь это связано с тем, что локальные искажения кристаллической решетки граната, индуцированные облучением, приводят к изменению параметров кристаллического поля окружения РЗ-иона в гранате, и, как следствие, к изменению как величин, так и характера поведения спектральных зависимостей магнитооптических эффектов, обусловленных исследуемыми РЗ-ионами [10].

В связи с изложенным выше, мы провели в настоящей работе детальные измерения спектров магнитной циркулярной поляризации люминесценции (МЦПЛ) и люминесценции на эмиссионном переходе ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_5$ в парамагнитном гранате PrYAG, так как именно этот переход $4f \rightarrow 4f$ возникает благодаря существованию J – J -взаимодействия близлежащих возбужденных мультиплетов ${}^3H_5$ и ${}^3H_6$ иона Pr^{3+} , индуцированного низкосимметричным кристаллическим окружением РЗ-иона в структуре граната. Кристалл-полевое моделирование штарковского расщепления мультиплетов ${}^3P_0$, ${}^3P_1$, ${}^3H_5$ и ${}^3H_6$ иона Pr^{3+} в YAG, выполненное одним из нас (GWB), позволило найти как волновые функции, так и симметрию подуровней мультиплетов ${}^3H_5$ и ${}^3H_6$,

„смешиваемых“ J – J -взаимодействием [11], что дало возможность объяснения возникновения характерных особенностей спектров магнитополяризованной люминесценции (спектров степени МЦПЛ) в PrYAG на переходе ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_5$, обнаруженных в настоящей работе.

2. Образцы и методика измерений

Монокристаллы празеодим-иттриевого граната-алюмината PrYAG были выращены по методу спонтанной кристаллизации из раствора-в-расплаве в Дармштадтском техническом университете (Германия). Образец, содержащий 1% ионов Pr^{3+} , ориентировался рентгенографически и вырезался в плоскости (110), после чего его поверхность полировалась алмазными пастами с медленно уменьшающимся размером зерна (до $\sim 1 \mu\text{m}$).

Как оптический, так и магнитооптический спектры были измерены при температуре $T = 300 \text{ K}$. Для лучшего разрешения структуры, наблюдаемой в спектрах фотолюминесценции (флуоресценции) мы использовали двойной дифракционный монохроматор МДР-23 (MDR model 23, LOMO, Russian) и флуоресцентный спектрометр FSL920 (FSL920, Edinburgh Instruments Ltd., UK). В магнитооптическом эксперименте, выполненном с использованием дифракционного монохроматора МДР-23, естественное (полностью неполяризованное) ультрафиолетовое (УФ) излучение проектировалось на исследуемый образец, расположенный в продольном (относительно распространения света) внешнем магнитном поле H . УФ-излучение (длиной волны 240–400 nm) использовалось для возбуждения люминесценции PrYAG в видимой области спектра, а спектры степени МЦПЛ измерялись на полосе излучения, связанной с $4f \rightarrow 4f$ -переходом ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_5$. Степень циркулярности P частично поляризованного излучения определяется соотношением $P = \frac{I_+ - I_-}{I_+ + I_-}$, где $I_{\pm}$ — интенсивности двух ортогональнополяризованных циркулярных световых компонент [12]. Значения P измерялись по методике с модуляцией поляризации излучения с использованием фотоупругого модулятора [13]. Относительная погрешность измеряемых величин P и интенсивности люминесценции $I = \frac{1}{2}(I_+ + I_-)$ во всех экспериментах не превышала $\sim 5\%$.

3. Экспериментальные результаты и их обсуждение

Детальное рассмотрение спектра возбуждения люминесценции (LES) PrYAG, приведенного на рис. 2, измеренного на флуоресцентном спектрометре FSL92 в спектральном диапазоне от 220 до 500 nm при температуре 300 K, показывает, что наиболее предпочтительный диапазон длин волн для эффективного возбуждения спектров фотолюминесценции ионов Pr^{3+} в YAG находится между 270 и 280 nm. Энергия фотовозбужде-

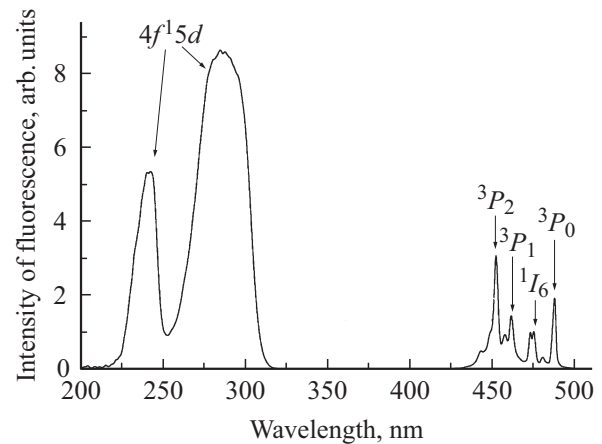
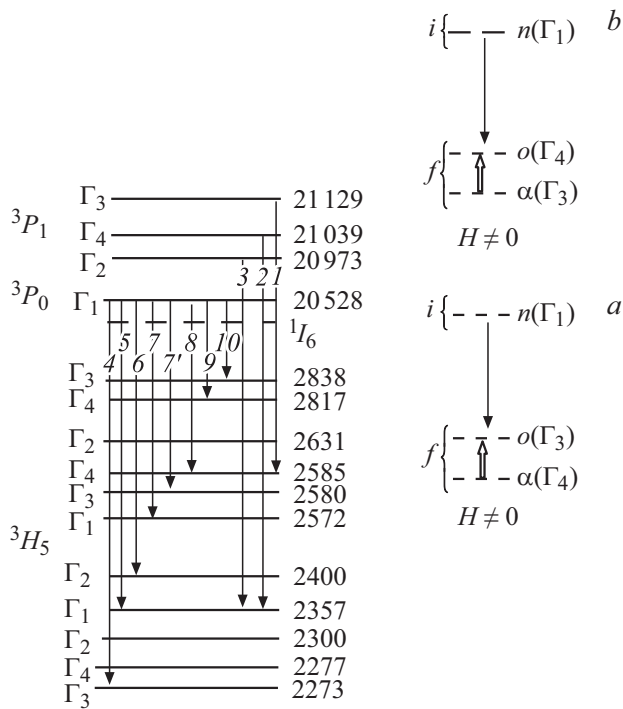

Рис. 2. Спектр возбуждения люминесценции PrYAG, измеренный при 300 K. Длина волны наблюдения $\lambda = 610 \text{ nm}$.

ния, поглощенная низшими разрешенными состояниями „смешанной“ возбужденной $4f^{15d}$ -конфигурации иона Pr^{3+} в гранате, переносится безизлучательным образом в состояния ${}^3P_2$, ${}^1I_6$, ${}^3P_0$ и ${}^3P_1$ основной электронной конфигурации $4f^2$ исследуемого РЗ-иона. В результате люминесценция, возникающая при фотовозбуждения с длиной волны $\lambda = 274 \text{ nm}$ создает хорошо разрешенный спектр „зеленого“ свечения в PrYAG, наблюдаемый при температуре $T = 300 \text{ K}$ (рис. 1) и связанный с запрещенными $4f \rightarrow 4f$ -переходами ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_5$ и ${}^3P_1 \rightarrow {}^3H_5$.

Согласно экспериментальным данным, полученным нами в видимой области спектра, в исследуемом гранате помимо сильных эмиссионных $4f \rightarrow 4f$ -переходов, образующих полосы люминесценции ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_4$ и ${}^1D_2 \rightarrow {}^3H_4$ (рис. 1), наблюдается относительно слабая флуоресценция, обусловленная переходами ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_5$ и ${}^3P_1 \rightarrow {}^3H_5$, спектр которой показан на вставке в рис. 1 в увеличенном масштабе. Сравнение энергий экспериментально наблюдаемых эмиссионных линий 1, 2, ..., 10 на рис. 1 с диаграммой энергетических уровней основной конфигурации $4f^2$ иона Pr^{3+} в КП D_2 -симметрии, рассчитанной одним из нас (GWB), позволяет идентифицировать излучательные $4f \rightarrow 4f$ -переходы в полосах люминесценции ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_5$ и ${}^3P_1 \rightarrow {}^3H_5$ по их симметрии (рис. 3). Симметричная классификация штарковских подуровней мультиплетов ${}^3P_0$, ${}^3P_1$ и ${}^3H_5$ выполнялась с использованием неприводимых представлений Γ_i ($i = 1, 2, 3, 4$) группы симметрии D_2 [14]; направления и обозначения осей локальной системы координат, соответствующие одному из кристаллографически-неэквивалентных положений (так называемых c -мест) РЗ-иона Pr^{3+} в структуре граната, такие же, что и в [1].

Детальное рассмотрение схемы эмиссионных переходов (рис. 3) указывает на то, что дублетные линии 7' и 8 обусловлены переходами со штарковского подуровня (синглета) Γ_1 , лежащего при энергии $\sim 20534 \text{ cm}^{-1}$ в мультиплете ${}^3P_0$, на близко расположенные друг к другу штарковские подуровни Γ_3 и Γ_4 мультипле-

Рис. 3. Слева — схема оптических переходов между штарковскими подуровнями мультиплетов ³P₀, ³P₁ и ³H₅ иона Pr³⁺ в PrYAG. Нумерация переходов соответствует нумерации эмиссионных линий на рис. 1. Энергии и индексы неприводимых представлений Γ_i штарковских подуровней мультиплетов ³P₀, ³P₁ и ³H₅ иона Pr³⁺ в PrYAG. Справа — схемы магнитооптически активных эмиссионных переходов (вертикальные стрелки), возникающих между штарковскими подуровнями мультиплетов ³P₀ и ³H₅ в правой (а) и левой (b) круговых поляризациях. ван-Флековское „смешивание“ состояний штарковских синглетов внешним магнитным полем **H** показано вертикальными утолщенными стрелками.

та ³H₅, лежащие при энергиях 2580 и 2585 см⁻¹ соответственно. Тогда учет J–J-взаимодействия между мультиплетами ³H₅ и ³H₆ в гранате приводит к тому, что к волновым функциям указанных выше подуровней мультиплетта ³H₅ примешиваются волновые функции подуровней мультиплетта ³H₆. В то же время перекрывающиеся эмиссионные линии 9 и 10 могут быть связаны с эмиссионными переходами, происходящими между штарковским синглетом ³P₀(Γ₁) и близлежащими подуровнями ³H₅(Γ₄) и ³H₅(Γ₃), расположенными при энергиях 2817 и 2838 см⁻¹ и имеющими также характер ³H₆ за счет примешивания к ним состояний штарковских подуровней мультиплетта ³H₆. Что же касается эмиссионных переходов 1, 2, 3, наблюдаемых в полосе люминесценции ³P₁ → ³H₅ (см. вставку на рис. 1), то они подчиняются правилам отбора теории Джадда–Офельта [3,4], в то время как два слабых пика 1' и 2', наблюдаемые на рис. 1 в диапазоне длин волн 528–531 нм (18832–18939 см⁻¹), могут быть приписаны ионам Pr³⁺, занимающим кристаллографические

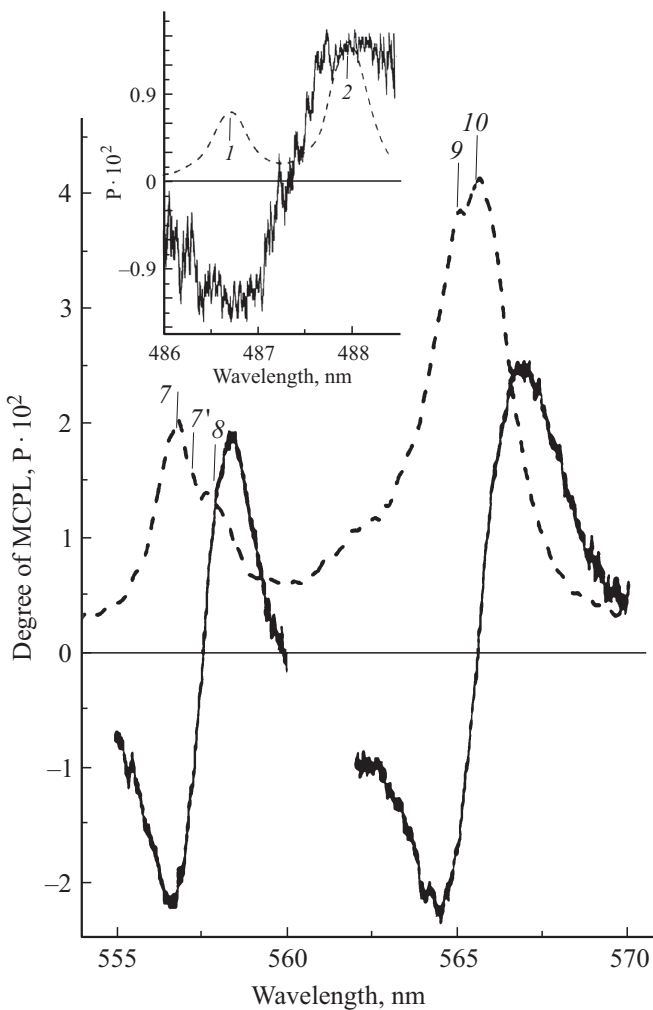
позиции в структуре граната, характеризующиеся точечной симметрией, отличной от D₂-симметрии.

Спектр степени МЦПЛ, полученный при T = 300 К на „зеленой“ полосе люминесценции PrYAG, связанной с эмиссионным 4f → 4f-переходом ³P₀ → ³H₅, показан на рис. 4. Сравнение спектров степени МЦПЛ P и люминесценции (флуоресценции) показывает, что спектр степени МЦПЛ на некоторых эмиссионных линиях этой полосы люминесценции выглядит достаточно простым. Действительно, на линиях 7' и 8 (а также, 9 и 10) спектральные зависимости величины P могут быть аппроксимированы линейными наклонными зависимостями с симметричными относительно нуля значениями эффекта (при изменении знака эффекта в центрах соответствующих линий) в пределах линии люминесценции.

Упомянутые выше особенности поведения магнитополяризованной люминесценции в области эмиссионного перехода ³P₀ → ³H₅ присущи так называемому „диамагнитному“ вкладу, то есть A-члену степени МЦПЛ [10,12], характеризующему линейной зависимостью от частоты света значения P внутри линии излучения (с изменением знака эффекта в центре линии). Угол наклона линейной зависимости пропорционален „эффективному“ зеемановскому расщеплению комбинированных квазидублетных состояний в эмиссионном 4f → 4f-переходе в некрамерсовском ионе. Согласно [6,10] A-член степени МЦПЛ характеризует вклад магнитооптически активного перехода „изолированный синглет → квазидублет“. В этом случае значение энергетической щели в квазидублетных состояниях (или в т.н. „случайных дублетах“ [14]) для некрамерсовских РЗ-ионов Tb³⁺ [15] и Ho³⁺ [16] обычно не превышает 1–3 см⁻¹, что обеспечивает почти полное смешивание волновых функций штарковских синглетов в относительно слабых магнитных полях H (т.н. механизм Ван-Флека [14]) и возникновение значительных по величине магнитооптических эффектов в указанных выше РЗ-ионах.

Однако результаты оптических исследований, выполненных в иттрий-алюминиевом гранате YAG, легированном некрамерсовскими РЗ-ионами Pr³⁺ [1], и данные численных расчетов их энергетических спектров в КП симметрии D₂ показывают, что вместо квазидублетов в спектре возбужденного мультиплетта ³H₅ иона Pr³⁺ можно найти две группы штарковских синглетов, расположенных на энергетических расстояниях 5–10 см⁻¹ друг от друга (см. также рис. 3). Интересно отметить, что именно эти штарковские подуровни оказываются конечными состояниями в магнитооптически активных эмиссионных переходах типа „изолированный синглет → квазидублет“: ³P₀(Γ₁) → ³H₅(Γ₃, Γ₄) и ³P₀(Γ₁) → ³H₅(Γ₄, Γ₃), на которых при энергиях ~ 17690 см⁻¹ и ~ 17945 см⁻¹ наблюдаются диамагнитные особенности спектра степени МЦПЛ в PrYAG (см. рис. 3 и 4).

По-видимому, физической причиной неожиданного возникновения магнитооптической активности (МОА)

Рис. 4. Спектральные зависимости люминесценции (штриховая линия) и степени МЦПЛ (сплошная линия), измеренные при $T = 300$ К на полосе эмиссии ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_5$ в PrYAG во внешнем магнитном поле $\mathbf{H}$, ориентированном параллельно кристаллографическому направлению $[110]$. На вставке: спектры люминесценции (штриховая линия) и степени МЦПЛ (сплошная линия), измеренные на полосе люминесценции ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_4$ в PrYAG при $T = 300$ К [6].

на запрещенном в рамках теории Джарда–Офельта [3,4] $4f \rightarrow 4f$ -переходе ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_5$, величина которой сравнима с ранее обнаруженными величинами МОА на разрешенных (в рамках той же теории) переходах ${}^3P_0 \rightarrow {}^3H_4$ и ${}^1D_2 \rightarrow {}^3H_4$ (см. вставку на рис. 4), с одной стороны, может служить J – J -смешивание низкосимметричным КП волновых функций штарковских подуровней, принадлежащих близлежащим мультиплетам ${}^3H_5$ и ${}^3H_6$ РЗ-иона Pr^{3+} в гранате. А с другой, немаловажную роль в этом случае может играть ван-Флековское смешивание во внешнем магнитном поле волновых функций (одной и той же симметрии) этих же штарковских подуровней. Действительно, в соответствии с результатами работы [17], приложение постоянного внешнего магнитного поля $\mathbf{H}$ к ансамблю излучающих ионов в направлении

оси z , параллельной направлению наблюдения эмиссии, приводит к изменению дифференциальной вероятности перехода, связанной со спонтанным испусканием лево- и правоциркулярно поляризованных фотонов. Если же в этом случае поле $\mathbf{H}$, прикладываемое при переходе иона с энергетического уровня ε_n (начальное состояние n) на уровень ε_0 (конечное состояние f), одновременно „смешивает“ волновые функции $|\alpha\rangle$ энергетического уровня ε_α (промежуточное состояние α) с волновыми функциями $|0\rangle$ близкорасположенного к нему конечного состояния ε_0 , то выражения для вероятностей излучательного перехода $W_{if}^\pm$ как функции ε в левой и правой круговой поляризации могут быть представлены как [17]

$$W_{if}^\pm = \left(\frac{\varepsilon^3}{512\pi^5 c^3 \hbar^5 \bar{n}^2} \right) \times \left[(|\langle n | \hat{D}_x | 0 \rangle|^2 + |\langle n | \hat{D}_y | 0 \rangle|^2) \mp \frac{2H}{\Delta} \times \text{Im} \left\{ \langle \alpha | \hat{\mu}_z | 0 \rangle (\langle n | \hat{D}_x | \alpha \rangle \langle 0 | \hat{D}_y | n \rangle - \langle n | \hat{D}_y | \alpha \rangle \langle 0 | \hat{D}_x | n \rangle) \right\} \right], \quad (1)$$

где $\hat{\mu}_z$ — z -компонента магнитного момента (в величинах магнетона Бора μ_B); $\bar{n}$ — средний показатель преломления среды; $\Delta = \varepsilon_\alpha - \varepsilon_0$ — энергетический интервал (в cm^{-1}) между смешиваемыми состояниями; $\hat{D}_{x,y}$ — операторы x - и y -компонент электрического дипольного момента; $(|\langle n | \hat{D}_x | 0 \rangle|^2 + |\langle n | \hat{D}_y | 0 \rangle|^2)$ — т.н. „дипольная сила“ оптического перехода, определяющая полную интенсивность эмиссионной линии.

Используем правила отбора (для группы симметрии D_2) для матричных элементов как электрического, так и магнитного дипольных моментов иона в формуле (1) при анализе схем магнитооптически активных переходов, представленных справа на рис. 3. Тогда нетрудно показать, что схема (а) на этом рисунке описывает магнитооптически активный эмиссионный переход, реализуемый в правой (+) круговой поляризации, тогда как схема (b) связана с эмиссионным переходом в левой (–) круговой поляризации. Поэтому возникновение данных магнитооптически активных эмиссионных переходов во внешнем магнитном поле $\mathbf{H}$ в PrYAG приводит к появлению особенностей спектра степени МЦПЛ, связанных с линиями люминесценции 7, 8 и 9, 10, соответственно. В этом случае спектр степени МЦПЛ, наблюдаемый на линиях люминесценции 9 и 10 (а также, 7' и 8), связан с магнитооптически активными переходами (см. правую часть рис. 3), происходящими из синглета ${}^3P_0(\Gamma_1)$ в синглетные состояния ${}^3H_6(\Gamma_3)$ и ${}^3H_6(\Gamma_4)$, примешанные к состояниям мультиплета ${}^3H_5$ благодаря существованию J – J -взаимодействия между этими мультиплетами.

Теперь примем во внимание, что интенсивности циркулярно поляризованных компонент эмиссии связаны с соответствующими вероятностями переходов $W_{if}^\pm$ следу-

ющим соотношением [17]:

$$I_{\pm} = \varepsilon_0 N_n W_{if}^{\pm} f(\varepsilon, \varepsilon_0), \quad (2)$$

где N — число ионов в излучательном (т.е. начальном) состоянии E_n , пропорциональное его бoльцмановской заселенности, $f(\varepsilon, \varepsilon_0)$ — нормированная функция формы контура линии (обычно гауссовская) с центром при энергии ε_0 . Тогда разность циркулярно поляризованных компонент интенсивностей излучения во внешнем поле $\Delta I(H)$ оказывается связанной с разницей в вероятностях излучательных переходов $W_{if}^{\pm}$, и выражение для степени МЦПЛ определяется величиной относительного изменения вероятностей излучательных переходов в противоположных циркулярных поляризациях, индуцируемого магнитным полем $\mathbf{H}$ [11]:

$$P = \frac{\Delta I(H)}{I(0)} = \frac{2\Delta W_{if}}{W_{if}^+ + W_{if}^-} \cdot \frac{e^{-(\varepsilon - \varepsilon_{01}/\hbar\Gamma)^2} - e^{-(\varepsilon - \varepsilon_{02}/\hbar\Gamma)^2}}{e^{-(\varepsilon - \varepsilon_{01}/\hbar\Gamma)^2} + e^{-(\varepsilon - \varepsilon_{02}/\hbar\Gamma)^2}}, \quad (3)$$

где $\Delta W = (W_{if}^+ - W_{if}^-)$ — разность вероятностей излучательных переходов в противоположных циркулярных поляризациях в поле $\mathbf{H}$; $\varepsilon_{01} = \bar{\varepsilon} - \Delta/2 = \varepsilon_{\Gamma_3}$ и $\varepsilon_{02} = \bar{\varepsilon} + \Delta/2 = \varepsilon_{\Gamma_4}$ — энергии центров линий 9 и 10 (или линий 7' и 8); $\bar{\varepsilon} = (\varepsilon_{01} + \varepsilon_{02})/2$ — усредненная энергия рассматриваемых излучательных переходов; Γ — полуширина линии люминесценции; $\Delta = (\varepsilon_{\Gamma_3} - \varepsilon_{\Gamma_4})$. При выводе соотношения (3) предполагалось, что перекрывающиеся линии эмиссии 9 и 10 (так же как 7' и 8) могут описываться гауссовскими контурами, имеющими близкие интенсивности, с незначительно отличающимися полуширинами.

Линейную (наклонную) зависимость магнитополяризованной люминесценции на линиях излучения 9 и 10 в PrYAG, нетрудно получить из формулы (3), если учесть, что частотный фактор $f(\varepsilon, \varepsilon_0)$ (мы предполагаем, что он гауссовский) в выражении для степени поляризации P может быть разложен в ряд Тейлора при сохранении членов первого порядка малости по $\Delta/\hbar\Gamma$

$$P = -\frac{K}{\Delta} \left(\frac{e^{\Delta(\varepsilon - \bar{\varepsilon})/(\hbar\Gamma)^2} - e^{-\Delta(\varepsilon - \bar{\varepsilon})/(\hbar\Gamma)^2}}{e^{\Delta(\varepsilon - \bar{\varepsilon})/(\hbar\Gamma)^2} + e^{-\Delta(\varepsilon - \bar{\varepsilon})/(\hbar\Gamma)^2}} \right) = -\frac{K}{\Delta} \operatorname{th} \frac{\Delta(\varepsilon - \bar{\varepsilon})}{(\hbar\Gamma)^2} \approx -K \cdot \frac{\varepsilon - \bar{\varepsilon}}{(\hbar\Gamma)^2}, \quad (4)$$

где численное значение коэффициента K , найденное в [11], оказывается равным 1.33, что неплохо согласуется по величине с экспериментально найденным значением этого же коэффициента, равным 1.5¹

¹ Коэффициент K можно найти из экспериментальных данных, используя соотношение [18]: $2 \left(\frac{\Delta P}{\Delta \varepsilon} \right) \cdot (\hbar\Gamma)^2 = K$, где $\frac{\Delta P}{\Delta \varepsilon}$ — угол наклона экспериментальной линейной зависимости степени МЦПЛ, зависящий от энергии (или частоты); Γ — полуширина линии излучения (при $I = I_0/2$, где I_0 — интенсивность линии излучения в ее центре).

Таким образом, мы видим, что результаты проведенных выше магнитооптических исследований в PrYAG убедительно подтверждают предположение о существовании механизма J – J -смешивания в возбужденных состояниях некрамерсовского иона Pr^{3+} в структуре граната, вклад которого в основном определяет характерные особенности оптических и магнитооптических свойств празеодим-иттриевых гранатов-алюминатов.

4. Заключение

Результаты приведенных выше экспериментальных исследований оптических и магнитооптических спектров некрамерсовского PЗ-иона $\text{Pr}^{3+}(4f^2)$ в $\text{Y}_3\text{Al}_5\text{O}_{12}$ в видимом спектральном диапазоне, дополненного кристаллополюсовым моделированием его энергетического спектра, позволяют сделать следующие выводы:

— Возникновение МОА запрещенных (правилами отбора по полному угловому моменту J в теории Джадда–Офельта) эмиссионных переходов $4f \rightarrow 4f$ непосредственно связано с существованием эффекта J – J -смешивания возбужденных состояний (L, S, J мультиплетов) PЗ-ионов Pr^{3+} в кристаллах.

— О существовании эффекта J – J -взаимодействия возбужденных $^3H_5$ и $^3H_6$ мультиплетов, с одной стороны, так и ван-флековского „смешивания“ волновых функций штарковских подуровней данных мультиплетов внешним магнитным полем в некрамерсовском PЗ-ионе Pr^{3+} , с другой, свидетельствует возникновение характерных линейных (наклонных) спектральных зависимостей степени МЦПЛ на запрещенном (правилами отбора теории Джадда–Офельта) $4f \rightarrow 4f$ эмиссионном переходе $^3P_0 \rightarrow ^3H_5$ в PrYAG.

В заключение мы можем утверждать, что экспериментальные результаты, полученные в настоящей работе из магнитооптических исследований празеодим-иттриевого граната-алюмината, наряду с теоретической интерпретацией результатов этих экспериментов, показали, что эффект ван-флековского „смешивания“ может играть существенную роль в магнитооптике некрамерсовских PЗ-ионов, имеющих относительно близкорасположенные (не более 5–10 cm^{-1}) немагнитные (то есть невырожденные) штарковские синглеты в энергетическом спектре PЗ-иона.

Список литературы

- [1] J.B. Gruber, M.E. Hills, R.M. Macfarlane, C.A. Morrison, G.A. Turner. Chem. Phys. **134**, 241 (1989).
- [2] O.K. Moune, Y. Rabinovitch, D. Tetard, M. Pham-Thi, E. Lallier, M.D. Faucher. Eur. Phys. J. D **19**, 275 (2002).
- [3] B.R. Judd. Phys. Rev. **127**, 750 (1962).
- [4] G.S. Ofelt. J. Chem. Phys. **37**, 511 (1962).
- [5] C. Görller-Walrand, K. Binnemans. *Handbook on the Physics and Chemistry of Rare Earths* / Ed. K.A. Gschneidner, L. Eyring. North-Holland, Amsterdam (1998). V. 25. 101 p.

- [6] U.V. Valiev, J.B. Gruber, G.W. Burdick, A.K. Mukhammadiev, D.Fu, V.O. Pelenovich. *J. Lumin.* **145**, 393 (2014).
- [7] J.D. Axe. *J. Chem. Phys.* **39**, 1154 (1963).
- [8] М.И. Гайдук, В.Ф. Золин, Л.С. Гайгерова. *Спектры люминесценции европия*. Наука, М. (1974). 195 с.
- [9] А.Х. Исламов, Э.М. Ибрагимова, И.А. Хайитов, Р.Р. Вильданов, М.З. Амонов. *Оптика и спектроскопия* **125**, 1, 46 (2018).
- [10] U.V. Valiev, J.B. Gruber, G.W. Burdick. *Magneto-optical Spectroscopy of the Rare-Earth Compounds: Development and Application*. Scientific Research Publishing, USA, (2012). p. 139.
- [11] R.Yu. Rakhimov, U.V. Valiev, G.W. Burdick, R.R. Vildanov, D.Fu. *J. Lumin.* **207**, 339 (2019).
- [12] В.С. Запасский, П.П. Феофилов. *УФН* **116**, 1, 41 (1975).
- [13] F.S. Richardson, J.P. Riehl. *Chem. Rev.* **77**, 773 (1977).
- [14] А.К. Звездин, В.М. Матвеев, А.А. Мухин, А.И. Попов. *Резкоземельные ионы в магнитоупорядоченных кристаллах*. Наука, М. (1985). 296 с.
- [15] U.V. Valiev, J.B. Gruber, B. Zandi, U.R. Rustamov, A.S. Rakhmatov, D.R. Dzhuraev, N.M. Narzullaev. *Phys. Status Solidi B* **242**, 933 (2005).
- [16] U.V. Valiev, Sh.A. Rakhimov, N.I. Juraeva, R.A. Rupp, L. Zhao, Zh. Wang, Zh. Zhai, J.B. Gruber, G.W. Burdick. *Phys. Status Solidi B* **247**, 163 (2010).
- [17] J.P. Riehl, F.S. Richardson. *J. Chem. Phys.* **65**, 3, 1011 (1976).
- [18] U.V. Valiev, J.B. Gruber, I.A. Ivanov, G.W. Burdick, H. Liang, L. Zhou, D. Fu, O.V. Pelenovich, V.O. Pelenovich, Zh. Lin. *Opt. Mater.* **46**, 282 (2015).

Редактор Е.Ю. Флегонтова